

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Н. Жукович

**Первое вмешательство
запорожских казаков в сеймовую
борьбу с церковной унией**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 1. С. 54-75.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Первое вмѣшательство запорожскихъ казаковъ въ сеймовую борьбу съ церковной уніей.

ВЪ ОСЕНИ 1620 года вплоть до поздней осени 1621 года пережила Польша одинъ изъ наиболѣе опасныхъ моментовъ своего историческаго существованія. Два польскихъ сейма, собиравшихся въ этотъ промежутокъ времени, работали, подѣ страхомъ военной грозы, почти исключительно надъ вопросомъ о средствахъ отразить эту грозу. Второй изъ нихъ и былъ экстраординарный военный сеймъ, совпавшій притомъ и по времени съ періодомъ ожесточеннѣйшихъ битвъ польскаго войска съ турками подѣ Хотиномъ.

Но прошелъ лишь мѣсяць послѣ закрытія этого послѣдняго сейма, и—страшная военная гроза разрѣшилась уже перемиріемъ Польши съ Турціей и отступленіемъ турецкой арміи отъ польской границы. Польскій политическій горизонтъ съ южной своей стороны сталъ проясняться. Послѣ счастливо заключеннаго (9 окт. 1621 г.) перемирія оставалось только хлопотать о превращеніи его въ прочный мирный договоръ. По обычаю тѣхъ временъ, начались предварительныя дипломатическія пересылки по этому поводу между Варшавой и Константинополемъ. Весной 1622 года въ Варшавѣ уже найденъ былъ подходящий для роли великаго посла человекъ—коронный конюшій кн. Христофоръ Збаражскій, одинъ изъ богатѣйшихъ южнорусскихъ магнатовъ. Кровавый переворотъ въ Константинополѣ, возведшій той же весной на турецкій престолъ Мустафу, нисколько не повліялъ на благоприятный

ходъ мирныхъ переговоровъ. Осенью кн. Збаражскій былъ уже въ Константинополѣ. 14 ноября 1622 года онъ былъ принятъ султаномъ въ частной аудіенціи, а 6 декабря въ торжественной аудіенціи. Заключение мирнаго договора было вполне обеспечено послѣ этихъ аудіенцій ¹⁾.

Польское правительство въ отношеніи южныхъ границъ государства тѣмъ болѣе спокойнымъ могло быть, что запорожское казачество осенью 1621 года подъ Хотиномъ еще разъ (послѣ похода къ Москвѣ въ 1618 году) доказало свою вѣрность ему. Боязнь казацкихъ черноморскихъ походовъ, какъ поводовъ къ проявленію султанскаго гнѣва на Польшу, въ интересующій насъ историческій моментъ имѣла для себя менѣе основаній, чѣмъ въ непосредственно предшествовавшее время. Правда, на вышеупомянутой частной аудіенціи султанъ жаловался на запорожскихъ казаковъ, говоря, что уже послѣ заключенія перемирія они «были на морѣ и причинили убытки», что они готовятся къ новому еще выходу въ море. Но самъ султанъ особеннаго значенія этому обстоятельству, кажется, не придавалъ, и кн. Збаражскому не стоило большого труда успокоить его указаніемъ на то, что казацкихъ лодокъ было только три, что онѣ турками были захвачены, что если казацкія лодки еще появятся на морѣ, польскій король виновныхъ покараетъ... ²⁾.

Смерть гетмана Конашевича-Сагайдачнаго, героя и московскаго, и хотинскаго казацкихъ походовъ († 10 апр. 1622 г.), возбудила въ польскихъ правительственныхъ кругахъ нѣкоторую тревогу. Явилось опасеніе, какъ бы не измѣнилось къ худшему при новомъ гетманѣ общее настроеніе казачества. Краковскій каштелянъ, кн. Юрій Збаражскій очень боялся того, что казаки выберутъ въ гетманы «наиболѣе свосвольнаго» изъ своей среды. Кн. Збаражскій, считавшій себя знатокомъ казацкихъ дѣлъ, подавалъ королю такой практическій совѣтъ. Пусть (совѣтовалъ онъ) королевскій секретарь Обелковскій (не разъ уже бывавшій у казаковъ и знающій ихъ) немедленно отправляется въ Запорожье. Тамъ пусть онъ постарается войти въ соглашеніе съ болѣе преданными Польшѣ

¹⁾ Bobrowicz, Zbiór pamiętników o dawnej Polsce, t. 11, Poselstwo ks. Zbarazkiego do Turck. Въ рук. Имп. Публ. Библ., Разнояз., F. IV, № 67, л. 51—77, находится *Relatja Poselska ks. Zbarazkiego*. Она же находится въ рукописи той же Библиотеки, Разн. F. IV, № 5, л. 3—54.

²⁾ Упомянутая въ предыдущемъ примѣчаніи Реляція Збаражскаго.

казаками и съ помощью ихъ устроить избраніе въ гетманы такого казака, который «паибольше изъ нихъ честный и вѣрный и въ то же время авторитетный и ветеранъ»³⁾. Повидимому, польскимъ правительствомъ приняты были нѣкоторыя мѣры въ духѣ преподаннаго кн. Збаражскимъ совѣта. Но эти мѣры не дали желательнаго результата. По крайней мѣрѣ, въ началѣ осени 1622 года тотъ же кн. Збаражскій сѣтовалъ, что запорожскіе казаки избрали себѣ гетмана изъ «подонковъ» казачества, «сдѣлавши это вопреки своему уговору съ королемъ и пренебрегши въ этомъ своей старшиной». Краковскій каштелянъ не ждалъ ничего добраго отъ казаковъ, поступившихъ подѣ власть такого гетмана и къ тому же «всякій разъ возбуждаемыхъ понами»⁴⁾. Этотъ новый запорожскій гетманъ изъ казацкой черни былъ Олиферъ Остаповичъ Голубь,—человѣкъ близкій къ умершему гетману⁵⁾ и желавшій, кажется, идти по его же пути въ отношеніяхъ своихъ къ польскому правительству. По крайней мѣрѣ, гетманъ Олиферъ Голубь, по примѣру Сагайдачнаго, уже лѣтомъ 1622 года отправилъ къ королю особое казацкое посольство, въ видахъ, очевидно, улаженія мирнымъ путемъ польско-казацкихъ отношеній⁶⁾. Въ тѣхъ же видахъ новый гетманъ старался, повидимому, удержать запорожскихъ казаковъ отъ выходовъ въ Черное море и грабежа турецкихъ владѣній, и старанія его не были напрасными. Лѣто и осень 1622 года прошли безъ новыхъ черноморскихъ походовъ запорожцевъ⁷⁾. Такимъ образомъ, въ

³⁾ *Scriptores Rerum Polonicarum*, V, 54—55, письмо Збаражскаго къ королю отъ 8 мая 1622 г.

⁴⁾ *Ibid.*, 61, письмо Збаражскаго къ королю отъ 18 сент. 1622 г. Въ письмѣ къ Оссолинскому отъ 15 окт. 1622 г. онъ же писалъ, что казаки избрали себѣ гетмана „изъ черни“ (64).

⁵⁾ Сагайдачный 5 апр. 1622 г. назначилъ его, вмѣстѣ съ митр. Ювомъ, своимъ душеприкащикомъ (*Арх. Юго-Зап. Рос.*, ч. II, т. I, 268—271). 24 июня 1622 г. Голубь уже официально именуется „гетманомъ войска его королевской милости запорожскаго“ (*ibid.*).

⁶⁾ Объ этомъ посольствѣ сообщалъ кн. Збаражскому самъ король въ письмѣ отъ 30 авг. 1622 г. (*Scriptores*, V, 60).

⁷⁾ Кн. Хр. Збаражскій передъ отъѣздомъ въ Турцію писалъ: *Nie jest rzecz posledniejsza Olifier, teraznicyszy Hetman Kozacki, ktory nieomylnie, iako mi wezora dano znae, z 15000 tysiecy pod Białygrad idzie...* (*Рук. Имп. Публ. Библ.*, Разн. F. IV, № 67, л. 132). Но кн. Ю. Збаражскій, столь внимательно слѣдившій во все время дипломатической миссиі своего брата въ Константинополь за поведеніемъ запорожскаго казачества, въ пись-

теченіе всей второй половины 1622 года, и казацкій вопросъ фактически не былъ особенно темнымъ облакомъ на просвѣтлѣвшемъ съ юга польскомъ политическомъ небосклонѣ.

На сѣверѣ, въ польско-шведскомъ военномъ столкновеніи, осенью 1621 года счастье рѣшительно было на сторонѣ шведовъ. 25 сент. 1621 г., послѣ мѣсячной осады, Рига сдалась Густаву-Адольфу. Литовскій польный гетманъ Христ. Радивиль, со своимъ полуторатысячнымъ отрядомъ ничего не могшій противъ него предпринять, очень серьезное значеніе придавалъ этой сдачѣ. «Потеря Риги, писалъ онъ 27 сент., подвергла насъ великой опасности, а непріятелю прибавила мужества и силы,—какъ бы свѣжія войска пришли къ нему»... Вскорѣ вся почти Лифляндія была въ его рукахъ. 15 окт. сдалась шведамъ Митава... Только надвигавшаяся зима положила предѣлъ шведскимъ завоеваніямъ. Впрочемъ, военныя столкновенія продолжались и зимой. Христ. Радивиль, хотя подкрѣпленія вяло къ нему подходили, продолжалъ все время держаться недалеко отъ Митавы, угрожая осадой засѣвшему въ ней шведскому гарнизону. Состоявшимъ подъ его командой предводителямъ отдѣльныхъ польско-литовскихъ отрядовъ (напр. литовскому референдарію Гонсевскому, барону Корфу и др.) удавалось по временамъ разбивать тѣ или другіе шведскіе отряды. Нужно имѣть въ виду, что ряды шведской арміи отъ постоянныхъ военныхъ переходовъ и стычекъ въ непріятельской странѣ тоже сильно порѣдѣли. Притомъ же Густавъ-Адольфъ въ февралѣ 1622 года долженъ былъ уѣхать въ Швецію... Весной 1622 года военныя дѣйствія возобновились съ новой силой. Христ. Радивиль, съ одной стороны, старался произвести разрывъ непріятельскихъ силъ, занимавшихъ Лифляндію, что въ извѣстной степени ему и удалось сдѣлать при помощи поступившаго къ нему на службу полка запорожскихъ казаковъ. Съ другой стороны, онъ продолжалъ держать въ осадѣ засѣвшій въ Митавѣ шведскій гарнизонъ и даже принудилъ его (5 іюля) уйти изъ Митавы, сдавши крѣпость. Конечно, эти военные успѣхи Радивила имѣли только относи-

махъ своихъ отъ 13 авг., 18 сент., 15 окт. и 3 дек. 1622 г. не жаловался на фактическіе набѣги запорожцевъ на турецкіе берега, хотя неизмѣнно указывалъ въ нихъ на возможность этихъ набѣговъ. Въ посланіи же своемъ на прошовицкій сеймикъ (13 дек. 1622 г.) онъ прямо писалъ, что казаки „до сей поры немного поудержались“ (стр. 70).

тельное значеніе. Въ то время, когда онъ бралъ Митаву, Густавъ-Адольфъ уже возвратился изъ Швеціи съ значительными военными подкрѣпленіями, и привезенныя имъ войска высаживались въ лифляндскихъ и курляндскихъ портахъ. Немного могъ сдѣлать противъ величайшаго полководца своего вѣка литовскій гетманъ съ тремя тысячами своего войска. Ему въ пору было только удерживать Митаву за собой... Тѣмъ не менѣе одержанные имъ успѣхи, хотя и относительные, военные успѣхи давали ему нравственное право вступить съ врагомъ въ мирные переговоры, когда послѣднимъ сдѣлано было относительно ихъ соотвѣтствующее предложеніе. Чтобы понять, почему Густавъ-Адольфъ при такъ счастливо для него сложившихся обстоятельствахъ готовъ былъ приостановить наступательныя дѣйствія и немедленно заключить миръ, нужно имѣть въ виду, что онъ завоевывалъ польское балтійское побережье только для того, чтобы принудить Сигизмунда III признать его шведскимъ королемъ, или—по крайней мѣрѣ—не возмущать противъ него его шведскихъ подданныхъ и не вооружать противъ него его сосѣдей. Достигнутые уже въ войнѣ успѣхи могли казаться Густаву-Адольфу слишкомъ достаточными для того, чтобы надѣяться купить у Польши цѣною балтійскихъ ся провинцій столь желанное ему отреченіе Сигизмунда III отъ притязаній его на шведскую корону. Густавъ хорошо при этомъ зналъ, какъ непопулярна шведская война среди польской шляхты.

Въ концѣ іюля 1622 года открылись мирные переговоры между шведскимъ генераломъ гр. Делагарди и Хр. Радивиломъ. Видя постепенное истощеніе своихъ боевыхъ средствъ, не ожидая скорой помощи изъ Варшавы, литовскій польный гетманъ, хотя и не имѣлъ на то отъ короля прямого разрѣшенія, подписалъ 10 августа въ Митавѣ перемиріе со шведами до 1 мая 1623 года на условіяхъ *uti possidetis*. Заключеніе вѣчнаго мира предоставлялось будущему съѣзду комиссаровъ обоихъ королевствъ... Хотя Сигизмундъ III отказался утвердить митавское перемиріе, тѣмъ не менѣе, уступая настояніямъ сенаторовъ, согласился назначить комиссаровъ для переговоровъ о заключеніи вѣчнаго мира. Три мѣсяца тянулись переговоры польскихъ и шведскихъ комиссаровъ, и къ желанной цѣли все-таки не привели. Главнымъ камнемъ преткновенія, какъ и слѣдовало ожидать, явилось нежеланіе Сигизмунда отказаться отъ притязаній на шведскій престоль. Сигизмундъ

согласился заключить миръ на известное число лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ занятыя шведами города были возвращены Польшѣ, и съ тѣмъ, чтобы въ мирный договоръ внесено было его заявленіе, что прекращеніемъ настоящей войны не преграждается ему нуть къ возвращенію себѣ въ будущемъ наслѣдственного его королевства, когда представится къ этому удобный случай. Шведскіе комиссары на такія условія, конечно, не могли согласиться... вмѣсто вѣчнаго мира польскіе и шведскіе комиссары продолжили только (8 дек. 1622 г.) дѣйствіе митавскаго перемирія до 1 іюня 1624 года. По вопросу же о вѣчномъ мирѣ они постановили спросить у своихъ государей новыхъ указаній ⁸⁾).

Предложенный нами краткій очеркъ польско-шведскихъ военныхъ и дипломатическихъ отношеній, начиная съ 1621 года, показываетъ, что зловѣщія тучи, собравшіяся было этой осенью на сѣверной сторонѣ польскаго политическаго небосклона, къ концу 1622 года стали уже расходиться. О прочномъ мирѣ со Швеціей нельзя еще было говорить. Но миръ въ ближайшіе мѣсяцы былъ обезпеченъ. Не всѣ еще надежды и на болѣе продолжительный миръ были потеряны.

Въ московско-польскихъ отношеніяхъ осенью 1621 года явилась возможность опасныхъ осложненій, въ основѣ которыхъ лежалъ попрежнему отказъ польскаго правительства признать оффиціально Михаила Ѳеодоровича московскимъ царемъ. 12 окт. 1621 г. въ Москвѣ, на земскомъ соборѣ обсуждался

⁸⁾ Ходъ польско-шведскихъ военныхъ и дипломатическихъ отношеній въ 1621 и 1622 г. изложенъ нами на основаніи писемъ кн. Хр. Радивила, напечатанныхъ въ книгѣ: Krzysztofa Radziwiłła sprawu wojenne i polityczne (Paryż, 1859). Прекраснымъ къ нимъ дополненіемъ служатъ письма Яроша Воловича къ Хр. Радивилу (Собр. автогр. Имп. Публ. Библ., № 119). Въ одномъ изъ этихъ писемъ (отъ 4 марта 1622 г., л. 55—56) особенно рѣзко отразилось враждебное отношеніе литовской шляхты къ запорожскимъ казакамъ, отчасти поступившимъ на службу къ Хр. Радивилу, отчасти предлагавшимъ ему свои военныя услуги. Воловичъ тутъ пишетъ, что отъ нихъ можно ожидать только крайней погибели для литовской шляхты: „Это—люди, воспитанный въ великомъ своеволии, укротить которое не можетъ никакой законъ и никакая власть по причинѣ силы ихъ. Это—нагіе люди, которыхъ нельзя употребить ни для взятія крѣпостей, ни противу врага, дѣйствующаго огнестрѣльнымъ оружіемъ“...—Волынская шляхта поручила своимъ посламъ на сеймъ 1623 г. просить короля отложить отмщеніе Густаву-Адольфу, въ виду плохихъ финансовъ, до болѣе благопріятнаго времени (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. II т. I, 138—139).

вопросъ о войнѣ съ Польшей; выборные люди били челомъ государю, чтобы онъ за свою государскую честь и за свое государство крѣпко стоялъ противъ своего недруга—польскаго короля, обѣщая ему всяческое содѣйствіе въ войнѣ съ нимъ. Но въ тотъ моментъ, когда земскій соборъ разсуждалъ о войнѣ съ Польшей, благоприятное время для нея уже миновало (9 окт. 1621 г. по новому стилю заключено было, какъ мы знаемъ, перемиріе Польши съ Турціей). Царскій гонецъ Борняковъ, отправленный (14 окт.) къ литовско-польскимъ сенаторамъ съ очень рѣшительными требованіями московскихъ бояръ, возвратился (2 февр. 1622 г.) съ обиднымъ для Москвы отвѣтомъ. Въ началѣ марта 1622 г. царь объявилъ объ этомъ отвѣтѣ земскому собору. Хотя на соборѣ рѣшено было готовиться всѣмъ на государеву службу и ждать только соответственныхъ государевыхъ грамотъ; по заключенное (10 авг. 1622 г.) перемиріе Польши со Швеціей совсѣмъ не благоприятствовало московскимъ военнымъ замысламъ противъ Польши⁹⁾. Литовскій гетманъ Хр. Радивиль уже 17 іюня 1622 г. писалъ, что Москва настроена самымъ мирнымъ образомъ¹⁰⁾, хотя въ Варшавѣ въ то время думали на этотъ счетъ еще нѣсколько иначе¹¹⁾.

Къ западу отъ Польши, на театрѣ Тридцатилѣтней войны, послѣ Бѣлогорской побѣды Фердинанда II надъ чехами дѣла пошли такъ, что римско-католическая ревность Сигизмунда III и его польскихъ политическихъ единомышленниковъ могла найти въ нихъ для себя полное удовлетвореніе. 1621 и 1622 годы для злосчастной Чехіи стали временемъ самаго разгара кровавыхъ казней знатнѣйшаго ея дворянства, массовой конфискаціи земельныхъ и иныхъ его имуществъ, безпощадныхъ религиозныхъ преслѣдованій, насильственнаго погранія всѣхъ національныхъ, политическихъ и гражданскихъ правъ и вольностей населенія. Эти два года католическаго триумфа въ Чехіи даже въ богатой вообще всякими ужасами исторіи католической реакціи составили что-то особенное, безпримѣрное по силѣ и размѣрамъ этихъ ужасовъ. То же, что постигло Чехію,

⁹⁾ Объ отношеніяхъ Польши къ Москвѣ въ 1621 и 1622 гг. см. Солов., IX, 213—217 и С. Θ. Платонова, Статьи по рус. исторіи (Сиб., 1903), стр. 17—18. Ср. Bobrowicz, V, 320—321 (о московск. послѣ въ Константинополѣ).

¹⁰⁾ Sprawy, 215.

¹¹⁾ Scriptores Rerum Polon., VIII, 270.

испытала въ эти годы и Моравія. Хотя и въ меньшей мѣрѣ, дала себя тогда знать католическая реакція и въ сосѣднихъ съ Польшей Силезіи и Лужицахъ, а также и въ самой Австріи. Но этими успѣхами въ наслѣдственныхъ габсбургскихъ владѣніяхъ имп. Фердинандъ не хотѣлъ, или не могъ, довольствоваться. Онъ перенесъ свою борьбу съ Фридрихомъ V (лишившимся чешской короны послѣ Бѣлогорскаго пораженія) на берега Рейна, въ наслѣдственныя владѣнія послѣдняго. Осенью 1622 года уже весь Пфальцъ, не только Верхній, но и Нижній, былъ въ рукахъ Фердинанда, или—точнѣе—его союзника Максимилиана Баварскаго. Въ началѣ 1623 г. Фридрихъ лишенъ былъ уже и курфюршескаго достоинства (доставшагося Максимилиану). Переходъ пфальцскаго курфюршества къ католическому владѣтельному дому самъ по себѣ былъ крупнымъ церковно-политическимъ фактомъ¹²⁾. Правительство Сигизмунда III имѣло нѣкоторое отношеніе и къ этому фазису тридцатилѣтней войны. Не безъ согласія его, тотчасъ же послѣ Хотинскаго похода, явился въ Польшу отъ имп. Фердинанда гр. Альтганъ съ цѣлю опять привлечь лисовчиковъ на императорскую службу. Переговоры его съ тогдашнимъ ихъ предводителемъ Стройновскимъ увѣнчались успѣхомъ, и въ концѣ мая 1622 г. лисовчики (въ количествѣ 3,800, а съ челядью 15,000 чел.) собрались уже въ краковскомъ воеводствѣ, откуда и двинулись въ Силезію. Въ восемь дней прошли они всю Силезію, среди цѣлага ряда военныхъ препятствій и тревогъ, и 6 іюня были уже въ Чехіи, гдѣ окончательно условились съ представителемъ императора относительно вознагражденія за свою службу. Изъ Чехіи лисовчикамъ приказано было двинуться въ Пфальцъ. Лѣтомъ и въ началѣ осени 1622 года они принимали дѣятельное участіе въ разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, совершавшихся тогда на территоріи Нижняго Пфальца и смежныхъ съ нимъ мѣстностей (участвовали, между прочимъ, во взятіи войсками Тилли Гейдельберга 17 септ. 1622 г.)¹³⁾. Но это участіе лисовчиковъ въ борьбѣ за пфальцское курфюршество (въ чемъ лежалъ зародышъ серьезныхъ политическихъ осложненій въ будущемъ) считалось въ Польшѣ ихъ частнымъ дѣломъ. Официально Польша продолжала держать нейтралитетъ.

¹²⁾ Wintér, Geschichte des 30-jährigen Krieges (Berlin, 1893), 228—260

¹³⁾ Dzieduszycki, Rys dziejow Lisowczykow (Lwow, 1844), II, 108—227..

Вообще осенью 1622 года внѣшнее политическое положеніе литовско-польскаго государства со всѣхъ сторонъ стало гораздо болѣе благоприятнымъ, чѣмъ какимъ оно было годъ или два года тому назадъ. Но само собой разумѣется, оно не настолько было благоприятнымъ, чтобы дѣлало излишними дальнѣйшія заботы объ упроченіи его со стороны центрального польскаго правительства и сеймоваго шляхетскаго представительства. Что же касается внутренняго положенія литовско-польскаго государства, особенно южныхъ его областей, то послѣ только-что пережитой тяжелой войны оно было очень печально. «Отъ самаго Каменца (Подольскаго) до Львова все непріятель опустошилъ и, хотя не все сжегъ, крестьянъ однако увелъ въ неволю и истребилъ, такъ что деревни стоятъ пустыми. Здѣсь же отъ Львова до Люблина этотъ переходъ всеобщаго шляхетскаго ополченія, какіе причинилъ убытки, этого не знаетъ только тотъ, кто не хочетъ видѣть, или кто затыкаетъ уши. Да и сами коронные обыватели всѣ, отъ наименьшаго до пайвысшаго, такой понесли ущербъ, что не каждый изъ нихъ можетъ прійти въ себя, развѣ среди глубокаго мира» ¹⁴⁾. Кромѣ общаго матеріальнаго истощенія, недавно пережитая турецкая война оставила послѣ себя, какъ это обыкновенно бывало въ Польшѣ, еще другое печальное наслѣдство— жолнерскую конфедерацію, образовавшуюся въ началѣ 1622 года изъ-за несвоевременной уплаты войску слѣдовавшаго ему за службу жалованья. Заставить жолнеровъ отказаться отъ конфедераціи правительство могло только строго-гарантированнымъ обѣщаніемъ исходатайствовать у будущаго сейма удовлетвореніе ихъ денежныхъ претензій.

Въ связи съ жолнерскою конфедераціей вопросъ о созывѣ новаго сейма возникъ еще ранней весной 1622 года: его возбудили сами конфедераты. Но только осенью этого года центральное правительство приступило къ обычнымъ предварительнымъ дѣйствіямъ къ его созыву ¹⁵⁾. 10 ноября 1622 года уже подписана была королемъ инструкция ¹⁶⁾ послать его на предсеймовые сеймки, назначенныя на 13 декабря. Сеймъ назначенъ былъ въ Варшавѣ на 24 января 1623 года.

¹⁴⁾ Изъ письма кн. Ю. Збаражскаго къ королю отъ 30 окт. 1621 г. (Scriptores, V, 44).

¹⁵⁾ Ibid., 50, 60.

¹⁶⁾ Она напечатана у Niemeewicza, Zbior pamietnikow historycznych o dawnej Polsce, Lwow, 1833, t. VI, str. 337—369.

Вышеупомянутая инструкция представляет собой значительный интерес, потому что ясно обрисовывает ту точку зрѣнія на внѣшнія и внутреннія дѣла, на которой тогда стояло, или хотѣло стоять, правительство Сигизмунда III. Необходимость серьезно считаться съ неподатливостью шляхты на дипломатическія, финансовыя и иныя предложенія этого правительства по необходимости заставляла его сгущать краски, гдѣ это казалось нужнымъ, чтобы произвести соотвѣтствующее впечатлѣніе на участниковъ сеймиковъ.

Инструкция начинается заявленіемъ короля о томъ, что онъ хорошо понимаетъ отяготительность частыхъ сеймовъ для шляхты. Но прошлогодній сеймъ (продолжаетъ инструкция) былъ экстраординарный, и никакими почти дѣлами, кромѣ войны съ турками, онъ не занимался. Поэтому, король, въ виду истеченія обычнаго двухлѣтняго междусеймоваго промежутка времени, обязанъ созвать ординарный шестинедѣльный сеймъ. Притомъ же накопилось уже немало не терпящихъ отлагательства дѣлъ.

· Это прежде всего—жолнерская конфедерация. Послѣ Хотинскаго похода войско (такъ повѣствовало инструкция), въ виду неуплаты ему вовремя обѣщаннаго жалованья, устроило конфедерацию. Король созвалъ сенаторовъ на конвокацію. Отправленные съ нея къ войску комиссары подѣйствовали на него въ томъ смыслѣ, что оно согласилось послать къ королю своихъ уполномоченныхъ и представить ему черезъ нихъ свои условія. Подчиняясь необходимости, король, въ видахъ уничтоженія конфедерации, обезпечилъ войску своимъ ручательствомъ и ручательствомъ сенаторовъ потребованную ими уплату жалованья за три четверти года. Удовлетвореніе остальныхъ требованій войска онъ отложилъ до сейма... Вслѣдъ за этимъ, онъ отправилъ къ войску новыхъ комиссаровъ, которымъ и удалось уничтожить конфедерацию, распустить войско, но этимъ комиссарамъ, а также указаннымъ войскомъ короннымъ и литовскимъ сенаторамъ, пришлось принять на себя тяжелыя письменныя обязательства... Король и предлагалъ на обсужденіе сеймиковъ списокъ выставленныхъ конфедератами требованій, въ числѣ 15. Хотя въ нихъ много несообразнаго, онъ нашелъ нужнымъ уже кое-въ чемъ имъ уступить. Только этимъ путемъ и удалось ему уничтожить конфедерацию, да и то еще не вполне. Часть войска самовольно вторгнулась въ Силезію, нарушивши этимъ миръ съ сосѣдями. Правда, оттуда оно уже

вернулось обратно; но въ настоящее время продолжаетъ причинять неисчислимый вредъ людямъ на родинѣ... Король просилъ шляхту обсудить на сеймикахъ, какъ предохранить на будущее время отечество отъ своеволія войска.

Отъ конфедератовъ королевская инструкція переходитъ къ запорожскимъ казакамъ. Эти послѣдніе, по ея словамъ, и въ прежнія времена, располагаясь по волостямъ, были тяжкими для ближайшихъ обывателей, а своими морскими походами нарушали миръ съ сосѣдями. Теперь же, когда ихъ число, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличивается, приходится опасаться не только того, чтобы они не нарушили мира, котораго король ожидаетъ ввиду отправки къ Высокой Портѣ великаго посла, но и того, чтобы они подъ какимъ-либо предлогомъ не произвели дома губительнаго пожара. Охраняя цѣлость и безопасность государства, король уже два раза, послѣ ухода ихъ изъ Молдавіи, посылалъ къ нимъ своихъ комиссаровъ, съ тѣмъ, чтобы они удержали ихъ въ границахъ долга и сдѣлали съ ними необходимый для государственнаго спокойствія уговоръ: обратили на службу государству только такую ихъ часть, которая бы не была для государства ни тягостна, ни страшна, а остальныхъ выписали изъ состава казачества; отняли у нихъ лодки; уговорились съ ними относительно всего того, что нужно для прекращенія морскихъ походовъ ихъ и внутреннихъ (по волостямъ) отъ нихъ обидъ и огорченій. Первые комиссары почти ни съ чѣмъ уѣхали. Вторые съ трудомъ добились отъ нихъ (и то подъ условіемъ увеличенія десяти тысячнаго ежегоднаго государственнаго имъ жалованья) только того, что они обѣщались не ходить на море, пока не возвратится изъ Константинополя польскій посоль... Насколько сдѣланный съ запорожскими казаками уговоръ благопріятенъ для спокойствія государства и прочности мира съ турецкимъ императоромъ, король каждому на сеймикахъ предлагалъ обсудить самому. Казаки не только не уменьшили своего войска, какъ желалъ того король, а, напротивъ, говорили, что, доведя свое войско до ста тысячъ, они, если будущей весной и лѣтомъ не окажется для него службы, пойдутъ на море. Отсюда можетъ произойти разрывъ мира и договора съ турецкимъ императоромъ и неизбежная война... Король просилъ участниковъ сеймика обратить серьезное вниманіе и на это дѣло.

Оцѣнку вышшняго политическаго положенія Польши королевская инструкція начинала съ польско-турецкихъ отношеній.

Миръ съ турецкимъ императоромъ, заключенный подъ Хотиномъ, можно надѣяться, говорила инструкція, будетъ подтвержденъ, благодаря стараніямъ великаго посла, коропаго конюшаго, кн. Хр. Збаражскаго. Но туркамъ никогда нельзя вполнѣ вѣрить. Нельзя, поэтому, оставлять Украину безъ военной отъ нихъ защиты. И не одно турецкое двуличіе дѣлаетъ миръ сомнительнымъ; его дѣлаютъ такимъ и походы казаковъ въ море, если на будущемъ сеймѣ не будетъ имъ положенъ дѣйствительный предѣлъ... Къ татарамъ король посылалъ особаго коморника и обѣщанныя имъ поминки. Но вѣрить имъ всего менѣе можно. Принять мѣры къ защитѣ отъ нихъ южныхъ областей крайне необходимо: пожаръ, зажигаемый ими, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше проникаетъ въ глубь государства, такъ что, гдѣ была какъ бы середина государства, теперь новая и несчастная окраина ¹⁷⁾).

Разказавъ, затѣмъ, начало и ходъ войны со шведами, королевская инструкція съ удовольствіемъ констатировала, что Митава почти на глазахъ у врага обратно уже взята польско-литовскимъ войскомъ, что непріятель въ нѣсколькихъ мѣстахъ имъ разбитъ, и что, наконецъ, дѣло дошло до заключенія литовскимъ гетманомъ (который считалъ это согласнымъ съ благомъ государства) перемирія съ нимъ до 1 мая 1623 года. Когда истечетъ срокъ этого перемирія, продолжала инструкція, если оно не будетъ продолжено, уже будущей весной грозить война со шведами. Между тѣмъ, въ казнѣ совсѣмъ нѣтъ денегъ для этой войны, а воевавшее со шведами въ Инфлянтахъ войско, не получая обѣщаннаго жалованья, готово разойтись по домамъ. Такимъ образомъ, необходимо найти немедленно деньги на войну со шведами, войну рѣшительно неизбежную. Даже если бы Польша и Литва совсѣмъ отказались отъ Инфлянтской земли, Густавъ-Адольфъ не перестанетъ воевать. Онъ замыслилъ нѣчто большее. Опасность начинаетъ грозить уже литовскимъ областямъ.

О западныхъ отношеніяхъ королевская инструкція хранила благоразумное молчаніе, хотя шляхетское общественное мнѣ-

¹⁷⁾ Волицкимъ посламъ луцкимъ сеймикомъ поручено было ходатайствовать передъ сеймомъ о томъ, чтобы назначено было особое лицо, которое бы специально заботилось о своевременности посылки татарамъ поминокъ. Этимъ же посламъ поручено было позаботиться о томъ, чтобы обычная оборона границъ оставалась въ силѣ (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. II, т. I, 137—138).

ніе, какъ увидимъ ниже, интересовалось ими. За то восточнымъ отношеніямъ она отвела не мало мѣста... И за Москвой (говорила она) нужно зорко слѣдить. Она своими интригами и махинаціями поспособствовала турецкой и инфлянтской войнамъ, а во время недавней нашей турецкой экспедиціи имѣла уже войско свое наготовѣ для дѣйствій противъ насъ. Если бы неожиданное для нея извѣстіе о заключеніи мира съ турками не дошло до нея, она бы уже выполнила свое намѣреніе и, пожалуй, съ большимъ для насъ вредомъ. Но и теперь она не дремлетъ. Частью посольствами, частью грубыми грамотами къ коронному и литовскому сенатамъ, она усиливается, подъ разными предлогами, разрушить перемиріе и возбудить войну. Сначала она отправила сюда, годъ тому назадъ, своего посланника, который подалъ длинные списки жалобъ на нашихъ, живущихъ въ Сѣверщинѣ, и, угрожая войной, требовалъ справедливости. А затѣмъ, въ настоящее время, въ грубо и высокомерно написанной грамотѣ, она домогается того, чтобы королевичъ (Владиславъ) отказался отъ царскаго титула, чтобы король и Рѣчь Посполитая давали этотъ титулъ Михалку (Михаилу Феодоровичу). Въ случаѣ неисполненія этого требованія, отказывается хранить миръ и пріязнь... Московскому посольству, въ отвѣтъ на его жалобы (сообщала королевская инструкция), вручены цѣлые реэстры жалобъ нашихъ людей на обиды отъ живущихъ по сосѣдству москвитянъ, и обѣщано образовать вскорѣ комиссію для разсмотрѣнія всякихъ пререканій. На грамоту же и на содержавшееся въ ней несправедливое и непристойное требованіе не дано, по постановленію сената, категорическаго отвѣта, а все дѣло отложено до сейма. Это сдѣлано для того, чтобы прямымъ отказомъ, въ столь тяжкія для государства времена, не раздражить москвитянъ. Дѣло съ отвѣтомъ пріостановлено и потому, что московскія требованія идутъ очень далеко, что они задѣваютъ не только достоинство короля, но и права королевича. Иныя хитрыя интриги Москвы, сношенія и соглашенія ея со шведами, громкая молва о предстоящемъ родственномъ союзѣ съ Густавомъ ¹⁸⁾—все это не обѣщаетъ намъ ничего хорошаго со стороны этого коварнаго народа (такъ заканчивала королев-

¹⁸⁾ Въ январѣ 1623 г. отправлено было изъ Москвы предложеніе Густаву Адольфу высватать за царя Екатерину, сестру бранденбургскаго курфюрста Георга, шурица Густава Адольфа (Солов., IX, 169).

ская инструкция свое разъясненіе московско-польскихъ отношеній).

Практическій выводъ изъ обозрѣнія королевскою инструкціею всѣхъ современныхъ условій внутренней и виѣшней польской политической жизни былъ такой: пужны деньги. Эти деньги шляхтѣ предлагалось немедленно изыскать, такъ какъ государственная казна совершенно пуста. Всѣ имѣвшіеся въ ея распоряженіи финансовыя ресурсы уже израсходованы: на уплату жалованья войску своему и иноземному, нанятому для войны съ турками, на удовлетвореніе претензій конфедератовъ, на отправку великаго посла въ Турцію, на выдачу жалованья запорожскимъ казакамъ. При томъ же изъ многихъ воеводствъ установленныя сеймомъ налоги не поступили въ казну въ полномъ своемъ размѣрѣ.

На предыдущихъ страницахъ мы обрисовали общее виѣшнее и внутреннее политическое состояніе литовско-польскаго государства, паканунѣ того сейма, на которомъ предстояло православному выдержать открытую борьбу за восстановленную патр. Ософаномъ церковную іерархію. Даже въ правительственной оцѣнкѣ оно не производитъ впечатлѣнія особенной тревоги и опасности. Тяжелое политическое осложненіе, вызванное своеобразными религіозно-политическими комбинаціями Сигизмунда III, благополучно пережито уже было Польшей. Хотя онъ отъ нихъ не думалъ совершенно отказываться, и въ будущемъ Польшѣ предстояло еще серьезно считаться съ ними; но въ интересующій насъ историческій моментъ во виѣшной политикѣ Польши наступило временное затишье. Сигизмундъ III силою внутреннихъ, экономическихъ по преимуществу, условій жизни своего государства поставленъ былъ въ необходимость временно отказаться отъ агрессивной политики, особенно въ шведскомъ вопросѣ.

Православные къ борьбѣ на сеймѣ за восстановленную іерархію подготовлялись старательнымъ образомъ. Къ открытію сейма вышли изъ печати двѣ особыя книжки, изданныя православными въ защиту этой іерархіи. Первая изъ нихъ, подъ заглавіемъ «Justificacia niewinności», датированная 6 декабря 1622 г. въ Кіевѣ, написана была въ формѣ прошенія къ королю Сигизмунду III отъ лица «іерархіи св. русской церкви страдавней греческой религіи» (подписана «митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ со всѣми епископами русскими») ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, 511—532.

Вторая носила заглавіе: «Supplicatio (прошеніе) къ пресвѣтлѣйшему, духовному и свѣтскому, сенату Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, въ теперешнемъ 1623 году прибывшему въ Варшаву на сеймъ, отъ обитателей Короны и Великаго Княжества Литовскаго, людей шляхетскаго происхожденія, стародавней греческой религіи» ²⁰⁾.

Юстификація начиналась обширнымъ и мотивированнымъ разъясненіемъ той мысли, что русскій народъ, и при своихъ русскихъ князьяхъ, и подъ властью литовско-польскихъ королей, за свою неизмѣнную вѣрность установленнымъ отъ Бога властямъ, всегда пользовался свободой (утвержденной законами, жалованными грамотами, сеймовыми конституціями и королевскими присягами) и всѣми неразрывно связанными съ этой свободой государственными и общественными правами и преимуществами... Но эту неизмѣнную вѣрность русскаго народа верховной власти (продолжала Юстификація) въ счастливое царствованіе нынѣшняго короля какой-то несчастный человѣкъ осмѣлился подвергнуть сомнѣнію, оклеветавши его въ измѣнѣ. И это онъ сдѣлалъ въ такое время, когда врагъ креста Христова съ безчисленнымъ войскомъ вторгся въ предѣлы отечества...

Сдѣлалъ онъ это, раздраженный тѣмъ, что іерусалимскій патріархъ Теофанъ, имѣвшій о себѣ свидѣтельство отъ трехъ патріарховъ и даже отъ жившихъ въ Константинолѣ іезуитовъ, признанный въ своемъ санѣ и королемъ, посвятилъ для русскаго народа митрополита и епископовъ. Этому патріарха онъ ославилъ передъ королемъ, какъ простаго мірянина и главнаго врага Польши, а посвященныхъ имъ митрополита и епископовъ, какъ измѣнниковъ, рѣшившихся по соглашенію съ этимъ шпіономъ предать отечество свое туркамъ. Результатомъ лживаго представленія королю всего этого дѣла и явилось изданіе универсаловъ (изъ коронной и литовской канцелярій) о томъ, что патр. Теофанъ обманщикъ, а посвященные имъ митрополитъ Борецкій и епископы Курцевичъ и Смотрицкій измѣнники. Не довольствуясь преслѣдованіемъ этихъ послѣднихъ, враги русскаго народа стали распространять дѣйствіе этихъ универсаловъ на всю Русь, признающую надъ собою власть

²⁰⁾ «Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ», изданные подъ редакціей М. О. Кояловича (Сиб., 1865), стр. 230—311.

константинопольскаго патріарха.—на цѣлые города, воеводства и братства, какъ это видно изъ внесенныхъ въ брацлавскія градскія книги документовъ ²¹⁾... При этомъ выставлены были два главныхъ доказательства вышеупомянутыхъ обмана и измѣны: одно, что патр. Теофанъ, по наущенію Борецкаго, Курцевича и Смотрицкаго, отговаривалъ запорожское войско отъ участія въ войнѣ съ турками; другое, что онъ безъ воли, подавня и разрѣшенія короля, къ униженію его королевской власти, посвятилъ митрополита и епископовъ. Но первое доказательство опровергается самымъ фактомъ участія запорожскаго войска въ Хотинскомъ походѣ и оказанной имъ въ этомъ походѣ выдающей услуги польскому государству. Что же касается посвященія митрополита и епископовъ, то патр. Теофанъ вовсе не хотѣлъ оскорбить имъ королевской власти. Онъ руководился законами восточной церкви, по которымъ посвященіе духовнаго лица предшествуетъ презентаціи. Нельзя сказать, чтобы самое посвященіе совершилось совершенно помимо воли короля. Уже во время коронаціи своей король присягой подтвердилъ обѣщаніе свое соблюдать всѣ права и вольности русскаго народа, а въ числѣ ихъ всегда было и право имѣть свою іерархію, подвластную константинопольскому патріарху. Потомъ король особо подтвердилъ права надъ Русью константинопольскаго патріарха Іереміи. Въ жалованной грамотѣ русскому народу король прямо обѣщаль не раздавать духовныхъ должностей и имѣній греческой религіи инымъ правомъ, а только согласно ихъ установленію и древнему обычаю русскаго народа. Это обѣщаніе король повторилъ и въ недавней (1620 г.) конституціи... Наконецъ, патр. Теофанъ, посвящая митрополита и епископовъ, внушалъ имъ, чтобы они терпѣливо ожидали королевскаго утвержденія въ своихъ іерархическихъ должностяхъ... Передъ самымъ прошлымъ сеймомъ отъ лица оклеветанныхъ епископовъ и являлся къ королю съ этою цѣлью о. Іосифъ Курцевичъ, посвященный на владимирское епископство. Онъ былъ милостиво принятъ королемъ. Король сказалъ ему: «наше благоволеніе съ

²¹⁾ Тутъ идетъ рѣчь о протестаціи, внесенной полоцкимъ униатскимъ архіепископомъ Іосафатомъ Курцевичемъ въ брацлавскія градскія книги 7 мая 1621 г., хотя и составленной не отъ его имени. Въ ней обвиненіе въ измѣнѣ брошено было на нѣкоторые бѣлорусскіе уѣзды, на цѣлые города, на украинскую шляхту и на виленское братство (Elenchus, 6 об.).

тобой; скажи и другимъ (новопосвященнымъ епископамъ), чтобы они сдѣлали тоже; они также получаютъ наше благоволеніе». Письменный же отвѣтъ короля, данный тогда же гласилъ: «Его Королевская Милость по своей прирожденной добротѣ дѣлаетъ такъ, что съ приведеніемъ въ исполненіе тѣхъ его приказовъ не спѣшатъ; онъ ожидаетъ, что сами заявятъ о себѣ тѣ, что погрѣшили противу Его Величества, какъ вотъ уже одинъ объяснилъ Его Королевской Милости свое дѣло». Обвиненные передъ королевель іерархи охотно явились бы на прошлый сеймъ, чтобы объяснить свое дѣло. Но такъ какъ въ виду великой опасности, угрожавшей тогда отечеству, имъ надлежало болѣе заботиться о его пѣлости, чѣмъ о своей чести, они, послушавшись здравыхъ совѣтовъ, рѣшили не возбуждать тогда этого дѣла, ограничившись, помимо вышеупомянутой посылки одного изъ своей среды къ королю, представленіемъ ему своей (печатной) *Verificacii*.

Представляя королю свою настоящую Юстификацію, митр. Іовъ съ епископами повторяли, что они приняли на себя, помимо королевской презентаціи, митрополиче и епископскія достоинства не къ оскорбленію королевскаго величества и не для своихъ личныхъ выгодъ, а въ виду слишкомъ угнетеннаго положенія духовной власти въ русской церкви, безъ каковой власти русскій народъ терпѣлъ неисчислимый душевный вредъ. На право королевскаго патраната они не посягнули, ни дѣломъ, ни словомъ, а спокойно ждали королевской милости, ободряя себя воспоминаніемъ объ отношеніяхъ къ русской православной церкви прежнихъ королей и нынѣ счастливо царствующаго короля въ первые годы его царствованія. Они вѣрили въ правоту своего дѣла, о которой передъ королемъ должны были свидѣтельствовать и духовное право греческой церкви, и русское свѣтское право. Если бы они не сдѣлали того, что они сдѣлали, Господь Богъ наказалъ бы ихъ, какъ неблагодарныхъ Ему за явленную къ нимъ милость (явленную въ самомъ фактѣ прибытія къ нимъ іерусалимскаго патріарха). Сами же они въ этомъ дѣлѣ не искали ничего своего, а только Божьяго и своихъ ближнихъ, не искали временнаго, а вѣчнаго. Если король пожелаетъ, вмѣсто нихъ, другихъ достойныхъ лицъ, согласно съ духовными и свѣтскими законами русскаго народа и съ стародавними обычаями св. русской церкви, представить къ посвященію на православныя митрополию и епископіи, они охотно признаютъ надъ собою ихъ власть... Митр.

Иовъ далѣе писалъ, что онъ сознаетъ, что ему съ архіепископомъ Мелетіемъ Смотрицкимъ слѣдовало бы лично предстать передъ королемъ и поблагодарить его за оказанную уже имъ милость—за прислазную имъ охранную грамоту. Но скудость матеріальныхъ средствъ, продолжалъ онъ, и очень плохое состояніе здоровья его не позволили ему до сихъ поръ сдѣлать этого. Въ заключеніе митр. Иовъ съ епископами выражали свою надежду на то, что король милостиво приметъ настоящую ихъ письменную Юстификацію, явить имъ свое благоволеніе и сниметъ съ нихъ безчестіе, публично на нихъ наложенное универсалами.

Сенатъ въ литовско-польскомъ государствѣ игралъ роль, съ одной стороны, оффиціального совѣтника короля по всѣмъ дѣламъ виѣшней и внутренней политики, съ другой стороны—посредника между нимъ и посольской избой сейма во всѣхъ ихъ столкновеніяхъ. Печатная Суппликація православной шляхты къ сенату, съ тщательно разработанной въ ней мотивировкой защищаемаго ею дѣла, преслѣдовала совершенно очевидную цѣль использовать обѣ указанныя функціи сената въ интересахъ этого дѣла.

Суппликація начиналась напоминаніемъ сенату о томъ, что уже въ теченіе двадцати восьми лѣтъ продолжается въ русскомъ народѣ религиозное разъединеніе и происходятъ всяческія преслѣдованія православныхъ шляхты и мѣщанъ со стороны уніатовъ. Во всѣ эти двадцать восемь лѣтъ православные непрерывно приносили по поводу ихъ свои жалобы на сеймы, но и до сихъ поръ продолжаютъ испытывать великія нарушенія своихъ правъ и жестокія притѣсненія. По этой причинѣ они рѣшили на теперешнемъ сеймѣ вновь поднять свое дѣло, и обращаются съ просьбой о помощи къ сенату.

Претерпѣваемая православными преслѣдованія въ Суппликаціи изложены такимъ образомъ. Уніатскіе епископы не допускаютъ православную шляхту къ свободному отправленію своего богослуженія, ловятъ священниковъ, умерщвляютъ ихъ, даже самихъ православныхъ шляхтичей сажаютъ въ заключеніе, когда они защищаютъ своихъ духовныхъ, причиняютъ имъ безпокойство позовами въ судъ и судебными мандатами вводятъ ихъ въ убытки. Гродскія же книги для внесенія въ нихъ жалобъ оказываются для православныхъ шляхтичей закрытыми: гродскіе урядники протестацій отъ нихъ не принимаютъ, а воз-

ныхъ и ихъ уполномоченныхъ наказываютъ и сажаютъ въ заключеніе. Накопецъ, даже на честь православной шляхты сдѣлано посягательство: ее оклеветали въ государственной измѣнѣ. Полоцкій владыка-отступникъ (Кунцевичъ) обвинилъ въ какой-то измѣнѣ православныхъ шляхтичей витебскаго, мстиславскаго и полоцкаго воеводства, части оршинскаго уѣзда, а также виленское братство, въ составъ котораго входятъ всѣ почти княжескія и шляхетскія фамиліи короны польской и великихъ княжествъ литовскаго и русскаго. Это онъ сдѣлалъ въ протестаціи, внесенной имъ въ градскія книги Брацлава-Литовскаго отъ имени одного почтеннаго сенатора, безъ вѣдома послѣдняго... Въ Бѣлой Россіи ²²⁾, въ Оршѣ и Могилевѣ уже пять лѣтъ полоцкій униатскій владыка держитъ всѣ церкви запечатанными. Въ Полоцкѣ и Витебскѣ ни церкви, ни даже какого-либо дома для отправленія богослуженія православныя не могутъ имѣть. Опъ имъ это воспретилъ. Въ воскресныя и праздничныя дни православныя мѣщане этихъ городовъ для отправленія богослуженія должны ходить за городъ, въ поле. Да и то должны совершать его безъ священника: послѣдняго ни въ городѣ, ни вблизи города имѣть имъ не разрѣшается ²³⁾. Для крещенія дѣтей имъ приходится ѣздить болѣе, чѣмъ за десять миль (при чемъ дѣти нерѣдко умираютъ безъ крещенія по причинѣ дальности разстоянія и плохой дороги), какъ и для совершенія браковъ. Не мало уже изъ нихъ сошло съ этого свѣта безъ исповѣди и св. причастія. Въ прошломъ году полоцкій отступникъ-владыка велѣлъ вырыть изъ могилъ тѣла недавно похороненныхъ на церковномъ погостѣ православныхъ и бросить ихъ на съѣденіе псамъ ²⁴⁾.

²²⁾ Въ Супликаціи перечислены королевскіе города. Въ Elenshus находимъ слѣд. любопытное мѣсто относительно частно-владѣльческихъ городовъ: „А что творится по городамъ и мѣстечкамъ княжескимъ и панскимъ, въ Быховѣ, Шкловѣ, Бѣлицѣ, Дубровнѣ, Клецкѣ, Давыдгородкѣ, Ярославѣ, Ровнѣ, Олыкѣ, Олескѣ, Бѣрдичевѣ и многихъ другихъ! Въ нихъ изъ-за ващей увѣи, по вашему настоянію, бѣдные люди подвергнуты заключеніямъ и бичеваніямъ, обременены денежными штрафами, терпятъ притѣсненія и гоненія“ (30 об.).

²³⁾ 10 іюня 1621 г. шляхтичъ Иванъ Стабровскій, по просьбѣ православныхъ шляхтичей полоцкаго воеводства и полоцкихъ мѣщанъ, уступилъ имъ домъ („шляхецкій“) своего брата Юрія въ Полоцкѣ для совершенія въ немъ богослуженія, въ виду того, что всѣ церкви и монастыри въ Полоцкѣ обращены были въ унию (Витеб. Стар., т. V, ч. 1, 121—122).

²⁴⁾ 1 апр. 1621 г. архіеп. Юсафатъ велѣлъ откопать тѣло сына полоц.

Суппликація не находила пужнымъ въ подробностяхъ указывать, какія преслѣдованія испытываютъ православные въ разныхъ другихъ городахъ, такъ какъ они хорошо извѣстны тѣмъ или другимъ сенаторамъ, какъ высшимъ начальникамъ воеводствъ и уѣздовъ. Она ограничилась только перечнемъ важнѣйшихъ изъ городовъ, очень интереснымъ и въ томъ отношеніи, что онъ показываетъ, въ какихъ пунктахъ унія водворилась, или стала водворяться, къ началу второго двадцатипятилѣтія своего существованія въ Западной Россіи. Вотъ этотъ перечень: Вильна, Минскъ, Новогородокъ ²⁵⁾, Гродна, Слонимъ, Брестъ, Браславъ, Кобринъ ²⁶⁾, Каменецъ и др.; въ Литвѣ; Бѣльскъ, Брянскъ, Дрогичинъ и др. на Подляшьи; Пинскъ, Овручъ, Мозырь ²⁷⁾ и др. на Полѣсьи; Владимиръ ²⁸⁾, Луцкъ, Кременецъ и др. на Волини; Львовъ, Перемышль, Самборъ, Дрогобычъ, Санокъ и др. въ русскомъ воеводствѣ; Белзъ, Холмъ, Красноставъ, Бускъ, Сокаль и др. въ белзскомъ воеводствѣ; Кричевъ, Чечерскъ, Пропойскъ, Рогачевъ, Гомель, Остеръ, Рѣчица, Любчъ и др. на Понизовьи; Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль, Орша, Могилевъ, Дисна и др. въ Бѣлой Руси... Во всѣхъ этихъ городахъ, по словамъ Суппликаціи, православные мѣщане устранены изъ состава городского магистрата; православные ремесленники вытѣснены изъ цеховъ; православные мѣщане лишены тѣхъ церквей, которыя ихъ же предками были построены; при этомъ они терпятъ нестерпимыя смертоубійства, тюремныя заключенія, изгнанія, отстраненія отъ должностей, штрафы, секвестры и всякія са-

мѣщанина Петра Васильевича. погребеннаго безъ отпѣванія, и отпѣтъ его. Мѣщанинъ силою этому послѣднему воспротивился (*ibid.*, 119—120). Ср. Вилен. Арх. Сборн., 1, 263—264.

²⁵⁾ Въ Antelenechus (str. 47—50) цѣлая глава посвящена религіозно-церковному состоянію г. Новогородка въ связи съ церковнымъ его прошлымъ (Скорина, Симонъ Будный, Лаврентій Кржышковскій, „московскіе чернецы, которыхъ самъ чортъ научилъ ереси“).

²⁶⁾ Въ Antelenechus упоминаются „универсалы Борецкаго въ Кобринъ (61).

²⁷⁾ Изъ Antelenechus узнаемъ, что въ Мозырь и Рѣчицѣ (какъ и въ Новогородкѣ, Минскѣ и Гроднѣ) въ 1609 г. духовенство, по приказу виленскаго соборнаго духовенства, отказалось было отъ унии (60).

²⁸⁾ Въ Antelenechus упоминается о „бунтахъ Борецкаго противъ о. владыки владимірскаго (уніатскаго) среди поповъ и народа“ (т. е. о посвященіи имъ для владимир. епархіи священниковъ), имѣвшихъ мѣсто осенью 1621 года (61).

мыя тяжкія, какія только можно придумать, обиды, насмѣшки, издѣвательства, оскорбленія и клеветы (стр. 292—298).

Преслѣдованіе униатами и солидарнымъ съ ними польскимъ правительствомъ православно-русской церкви податели Суппликаціи оцѣнивали не съ одной религіозной, но и съ народно-политической точки зрѣнія. Никто не хочетъ того видѣть, писали они, что наши отступники стремятся къ тому, чтобы Руси не осталось на Руси. Они стремятся къ тому, чтобы русской святой вѣры, чудесно, Божіимъ усмотрѣніемъ, съ востока у насъ утвердившейся, не было болѣе въ русской церкви, которую не прежде можно уничтожить, какъ уничтоживши русскій народъ. Стремиться поэтому измѣнить вѣру русскаго народа, это и значитъ усиливаться уничтожить самый русскій народъ... Суппликація касается, хотя только мимоходомъ, и извѣстнаго, взведеннаго на православныхъ, политическаго обвиненія. Во время московской экспедиціи (1608—1609 гг.), когда король велѣлъ штурмовать Смоленскъ, про нѣкоторыхъ изъ виленскихъ православныхъ мѣщанъ распространились слухи, будто ихъ видѣли на смоленскихъ стѣнахъ. Въ прошломъ году, во время турецкой экспедиціи, объявлялось уже о турецкой измѣнѣ русскихъ православныхъ людей... Православные, по словамъ Суппликаціи, уже обращались къ королю, сенату и всему государству по поводу этой клеветы незадолго до прошлаго сейма (черезъ Верификацію).

Аргументація составленной къ открытію сейма 1623 года Суппликаціи направлена была главнымъ образомъ на обоснованіе права русскаго православнаго народа имѣть свою особую церковную іерархію, подчиненную константинопольскому патріарху. Самое обоснованіе этого права произведено въ ней по преимуществу научно-историческимъ путемъ (какъ и въ болѣе раннихъ произведеніяхъ Мелетія Смотрицкаго). Цѣль, къ которой стремились православные шляхтичи, представляя Суппликаціи сенату, ясно выражена въ заключительныхъ словахъ ея. Здѣсь они просили сенаторовъ не оставить ихъ пребывать долѣе въ столь великомъ безправіи, въ такихъ нестерпимыхъ притѣсненіяхъ. Они просили сенаторовъ ходатайствовать за русскій народъ греческой религіи передъ королемъ, чтобы онъ «согласно съ частыми своими обѣщаніями, благоволилъ успокоить греческую религію на этомъ же сеймѣ, самымъ дѣломъ, а не на словахъ: оклеветаннымъ и обвинен-

нымъ духовнымъ ихъ іерархамъ, лишеннымъ чести его уни-
версалами, благоволилъ возвратить честь и свою государеву
милость и предоставить епископскіе престолы». При этомъ
они заявляли, что русскій народъ нельзя успокоить разры-
вомъ епископій и раздѣленіемъ надвое митрополіи. Напротивъ,
это значило бы еще болѣе лишить его покоя (rospokoіć) и
еще болѣе попрачь его права *).

П. Жуковичъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки